

УДК 327

«Мягкая сила» современной России: институциональный аспект

Ворочков Антон Павлович

Аспирант,

факультет политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет,

199134, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;

e-mail: vorochkov@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день очевидной становится глобальная трансформация международного политического процесса, в значительной степени характеризующаяся интенсификацией межгосударственных отношений в контексте применения ресурсов «мягкой силы». При этом можно наблюдать индивидуальные для каждой конкретной страны процессы формирования институтов, обеспечивающих государственную политику в области реализации данного направления. Россия, как один из ключевых игроков мировой политики, заинтересована использовать «мягкую силу» в качестве эффективного инструментария продвижения своих интересов в современном мире, опираясь на те институты, которые были сформированы в стране на протяжении последних десятилетий, впоследствии став фундаментом для проведения государственной политики в этой области. Статья посвящена рассмотрению роли политических институтов в формировании «мягкой силы» современной России. Подробно рассматриваются функциональные характеристики общественно-политического дискурса, установление норм, регулирующих деятельность в области реализации «мягкой силы» и учреждение государственных и негосударственных организаций, выполняющих функции формирования институтов и применения «мягкой силы». Данный анализ затрагивает аспекты публичной дипломатии, гуманитарной политики и обеспечения «мягкой безопасности» России. В целях описания процесса институционализации «мягкой силы» в статье приведен перечень мероприятий, относимых к различным сферам реализации гуманитарной политики России, а также перечень институциональных участников, составляющих фундамент реализации «мягкой силы». В заключение приводятся суждения относительно целесообразных путей развития институтов реализации «мягкой силы» в Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Ворочков А.П. «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 258-275.

Ключевые слова

Политические институты, мягкая сила, публичная дипломатия, гуманитарная политика, мягкая безопасность.

Введение

В настоящее время происходит трансформация глобального порядка, перемещение центров силы, за которыми следует изменение институциональных основ взаимодействия между правительствами и гражданским сообществом разных стран. Изменения происходят посредством влияния глобализации, технологического развития и формирования глобального информационного общества. В дополнение к традиционным методам дипломатии появляются новые формы, включая медийную (DigitalDiplomacy) и публичную (PublicDiplomacy).

Россия, как один из глобальных политических игроков, неизбежно сталкивается с возникающими вызовами относительно обеспечения своих интересов на международной арене. При этом следует отметить, что имидж России, представляющий собой совокупность эмоциональных и традиционных представлений о стране, в последнее десятилетие страдал и от остаточных фобий времен «холодной войны» и от новых отождествлений (страна в состоянии снижения качества жизни, но планирующая «возрождение империи»). Вместе с тем в отношении России сохранился ряд стереотипов, поддерживаемых некоторыми представителями западной элиты, профессионально специализирующимися на враждебности к России [Наумов, 2015, 21-32].

Выход из этой ситуации возможен при использовании потенциала «мягкой силы» России, основанного на популяризации культурно-исторического наследия, взаимодействии с русскоязычной диаспорой за рубежом, повышении уровня жизни внутри страны, использовании как традиционных, так и новых институтов реализации мягкой силы.

Концептуализация понятия «мягкой силы»

Согласно определению, данному Дж. Наем, суть «мягкой силы» состоит в способности влиять на другие субъекты международных отношений путем средств сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов [Най, 2014, 56]. В России на протяжении последних десятилетий можно наблюдать процесс закрепления определенных норм и практик, относящихся к сфере реализации «мягкой силы». Кроме того, имеет место созда-

ние учреждений, специализирующихся на осуществлении определенных функций в рамках соответствующей деятельности. Таким образом, мы можем говорить о наличии институтов реализации мягкой силы в России.

Процесс институционализации «мягкой силы» современной России рассматривается в нескольких контекстах. Во-первых, это формулирование в общественно-политическом дискурсе системы взглядов на концепт «мягкой силы», в соответствии с которой происходит установка позиций на деятельность в этом отношении. Иными словами, то, что понимается научно-экспертным сообществом под «мягкой силой», то и закладывается в реальную деятельность в этом направлении. Во-вторых, это установление норм и законов, регулирующих деятельность в области реализации «мягкой силы». В-третьих, это учреждение государственных и негосударственных организаций, нацеленных на выполнение тех или иных функций в части реализации «мягкой силы».

Политический истеблишмент России активно использует понятие «мягкой силы» в публичных выступлениях, тем самым осуществляя концептуализацию данного феномена. В качестве примера можно привести высказывание В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 года в городе Сочи: «Несомненно, что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой «мягкой силы» будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изощренности пропагандистских приемов». Как мы видим из этого примера, высказывание президента формирует понимание «мягкой силы» как ценного ресурса и наполняет концепт определенным содержанием, уместным в текущей общественно-политической ситуации.

Вместе с тем концепт «мягкой силы» раскрывается и в официальных российских документах. Пункт 20 Концепции внешней политики Российской Федерации гласит: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится мягкая сила – комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Однако усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом».

Таким образом, в Концепции закреплено понимание «мягкой силы» не только как дополнительного ресурса ведения международной политики, но и как определенной техно-

логии, которая может послужить в некотором роде средством деструктивного воздействия, оружием в информационной войне и угрозой для «мягкой безопасности». При этом Концепция определяет необходимость совершенствовать систему применения «мягкой силы».

В основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утвержденных Президентом РФ, внимание акцентируется на культурной дипломатии, являющейся составной частью мягкой силы.

Помимо вышеназванных концепций, при рассмотрении нормативной составляющей процесса институционализации мягкой силы в современной России следует учесть ряд других документов, концептуизирующих и направляющих политику Российской Федерации в отношении реализации «мягкой силы». В их число включены следующие документы:

- Конституция Российской Федерации;
- Концепция внешней политики Российской Федерации;
- Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию;
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»;
- Концепция «Русская школа за рубежом» (утверждена Президентом Российской Федерации 04.11.2015);
- Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утверждена Президентом Российской Федерации 03.11.2015 № Пр-2283);
- Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утверждены Президентом Российской Федерации 18.12.2010);
- Международные договоры и соглашения Российской Федерации в сфере гуманитарного, военного, политического, культурного, правоохранительного, торгового, информационного и иных видов сотрудничества.

Ресурсы публичной дипломатии

Приведенные выше документы, в свою очередь, закладывают основу для осуществления деятельности различными организациями, в число которых входят государственные и негосударственные институты: министерства, ведомства, агентства, фонды, религиозные организации, другие НКО, СМИ, учебно-научные организации и прочие учреждения. Часть из таких организаций относится к сектору реализации публичной дипломатии.

Согласно определению Эдмунда Гуллиона, «Публичная дипломатия включает в себя измерения международных отношений, выходящих за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодей-

ствие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты) и процесс межкультурных коммуникаций» [Nakamura, Weed, 2009, 1]. Программы публичной дипломатии можно разделить на следующие группы:

1. Аналитические – включают в себя сбор информации о мнении зарубежной аудитории о государстве. Порядок действий подразумевает определение лояльных групп населения, выявление категорий населения, наиболее отрицательно относящихся к политике заинтересованного государства и воздействие на целевую группу методами публичной дипломатии.

2. Информационные – информационная поддержка внешней политики, а также информирование зарубежной аудитории посредством СМИ, сети Интернет и других источников. Чрезмерно важную роль здесь играет уровень возможностей по донесению необходимой точки зрения, в чем сложно переоценить значимость институционального фактора. Однако в настоящее время все большее влияние обретают действия государственных деятелей разных стран по донесению позиций через альтернативные источники (в том числе социальные сети), что вписывается в рамки отдельной ветви публичной дипломатии – цифровой дипломатии (DigitalDiplomacy).

3. Образовательные программы – научно-образовательные обмены в академической среде, а также целевое обучение определенных социально-профессиональных групп. Эти программы нацелены в первую очередь на формирование в зарубежных странах элиты, которая бы проводила политику, дружественную по отношению к заинтересованному государству.

Программы в области культуры – культурные обмены, выставки, конгрессы творческой интеллигенции, деятельность религиозных организаций, издательская деятельность и общение культурных групп [Кубышкин, Цветкова, 2013].

Основанием высокой значимости фактора «публичной дипломатии» на сегодняшний день во многом является опора демократических режимов на общественное мнение граждан. Для описания процесса воспроизводства мягкой силы с использованием инструментов публичной дипломатии ниже приведена соответствующая таблица.

В качестве примечания к таблице 1 следует отметить, что приведенные институциональные участники реализуют публичную дипломатию до тех пор, пока их действия в той или иной степени координируются государственными органами. В остальных случаях уместно говорить об отдельных ветвях гражданской дипломатии и культурной дипломатии, реализация которых происходит без непосредственного участия государственных органов [Ворочков, 2015, 52].

Ключевыми ресурсами для каждой из программ публичной дипломатии будут являться высокий уровень человеческого капитала и профессионализма людей, задействованных в процессе, а также благоприятная институциональная среда, ядром которой являются институциональные участники.

Таблица 1. Роль публичной дипломатии в воспроизводстве «мягкой силы»

Технологии публичной дипломатии	Ресурсы	Институциональные участники	Эффект «мягкой силы»
Аналитические программы	Интеллектуальный потенциал, наличие специализированных кадров	Специализированные государственные учреждения, исследовательские центры (включая think tanks)	Обдуманная политика в отношении объектов воздействия
Информационные программы	Доступ к получению и средствам распространения информации	СМИ и работающие в них журналисты	Формирование общественного мнения целевой аудитории
Образовательные программы	Развитая система образования, государственная поддержка (включая стипендиальные программы)	Научные и образовательные организации, государственные органы (по части разработки соответствующих программ)	Воспроизводство лояльной элиты. Появление «опорных точек» в лице иностранных граждан, получивших образование на территории страны
Программы в области культуры	Привлекательность культуры (ее уникальность или, напротив, универсальность)	Учреждения культуры, языковые центры, религиозные организации	Распространение влияния через расширение зоны культурного и языкового пространства

Гуманитарное сотрудничество

Помимо развития нормативной базы и программ публичной дипломатии важным фактором преумножения «мягкой силы» современной России является гуманитарное сотрудничество с зарубежными странами. При этом можно определить основные сферы такого сотрудничества, а также конкретные мероприятия, относимые к этим сферам [Кошель, 2015, 170-176]:

1. Миграция (через МИД России и Россотрудничество):

– выдача российских паспортов жителям Приднестровской Молдавской Республики, Южной Осетии, Абхазии;

– Программа добровольного переселения российских соотечественников, проживающих за рубежом, в Российскую Федерацию (с 2002 года по настоящее время).

2. Образование и наука (через Правительство РФ, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Россотрудничество, МФГС СНГ, Фонд «Русский мир»):

– выделение квот на обучение иностранных граждан в российских образовательных организациях за счет средств бюджета (15000 квот ежегодно, с 2008 года по настоящее время);

– научно-образовательная программа по вопросам безопасности для молодых специалистов государств – членов ОДКБ и стран СНГ «Академия ОДКБ» (с 2013 года по настоящее время);

– индивидуальные научные стажировки русскоязычных студентов, аспирантов и преподавателей, занимающихся исследованием вопросов российской внешней политики (с 2013 года по настоящее время);

– подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (297 стипендий ежегодно, с 2008 года по настоящее время);

– обучение русскому языку на базе РЦНК (с 2008 года по настоящее время);

- обучение в Сетевом университете СНГ (70 квот ежегодно, с 2011 года по настоящее время);
- гранты и стажировка в Международном объединенном институте ядерных исследований (ежегодно около 50 человек, с 2010 года по настоящее время);
- создание русских центров на базе зарубежных университетов (95 центров в 43 иностранных государствах, с 2008 года по настоящее время);
- создание кабинетов русского мира на базе зарубежных университетов (136 кабинетов в 53 иностранных государствах, с 2008 года по настоящее время);
- программа «Профессор русского мира» (с 2011 года по настоящее время);
- программа «Студент русского мира» (с 2013 года по настоящее время);
- программа по обучению иностранных мигрантов, пребывающих на работу в Россию (с 2011 года по настоящее время).

1. Молодежная политика (через Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Россотрудничество):

- программа «Диалог во Имя Будущего» (с участием молодежи 18 государств, с 2011 года по настоящее время);
- дипломатический семинар «Россия – Украина – Беларусь» (с 2012 года по настоящее время);
- программа «Балтийский диалог» (с 2012 года по настоящее время);
- программа «Кавказский диалог» (с 2012 года по настоящее время);
- Каспийская молодежная школа (с 2012 года по настоящее время);
- Школа молодых экспертов по Центральной Азии (с 2012 года по настоящее время);
- программы краткосрочных ознакомительных поездок молодежи зарубежных стран «Новое поколение» (с 2011 года по настоящее время).

2. Культура (через Россотрудничество, Министерство культуры РФ):

- Россотрудничество представлено в 80 странах мира 93 представительствами: 69 российских центров науки и культуры (из них 8 отделений РЦНК) в 61 стране, 24 представителя Агентства в составе посольств в 22 странах;
- распространение книг по русскому языку, литературе и культуре в библиотеки зарубежных стран (акция «Русская книга – в дар!», с 2011 года по настоящее время в 76 иностранных государствах);
- интернет-конференция «Русский язык между Европой и Азией», Всемирный лингвокультурологический конкурс по русскому языку и литературе «Мой русский» (2013 год, 70 стран мира).

3. Поддержка неправительственного сектора – поддержка демократии, прав человека, свободы волеизъявления (через Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества СНГ):

- поддержка проектов российских институтов гражданского общества направленных на реализацию внешнеполитического курса РФ и участие российских экспертов в международных мероприятиях и конференциях (с 2010 года по настоящее время);

– поддержка мероприятий НПО стран – участников договора об образовании МФГС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан), направленных на организацию мероприятий гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (с 2007 года по настоящее время);

– поддержка проектов российских институтов гражданского общества, направленных на реализацию внешнеполитического курса РФ (с 2007 года по настоящее время).

4. Поддержка свободы слова, журналистов и СМИ (через Россотрудничество, ВГТРК, Телекомпанию «Мир», ИА «Россия Сегодня»):

– Российское информационное вещание на русском языке на телеканалах «Россия-24», «МИР», «RTVi» (с 1992 года по настоящее время);

– Российское информационное вещание на английском языке на телеканале «RT» (с 2005 года по настоящее время).

Анализ приведенного перечня программ и организаций реализации гуманитарной политики России показывает вектор институционализации «мягкой силой» современной России. Можно определить период наибольшей активности по запуску различных инициатив – с 2008 по 2013 год, а также выявить наличие нескольких координирующих органов, отвечающих за свои сферы работы. Среди них: Россотрудничество, Фонд «Русский мир» и Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Если указанные фонды являются, по сути, негосударственными учреждениями (несомненно, действующими в интересах внешней политики России), то Россотрудничество, будучи подведомственным органом МИД России, осуществляет генеральную функцию координирующей деятельности в рамках реализации гуманитарной политики России и формирования «мягкой силы» государства. Россотрудничество ежегодно готовит доклад о своей деятельности, фиксируя результаты деятельности и осуществляя проблематизацию текущей ситуации, а также в начале каждого года формирует Декларацию целей и задач Россотрудничества на текущий год, где осуществляет формулирование актуальной повестки.

«Мягкая безопасность»

Следует заметить, что деятельность, касающаяся реализации мягкой силы, тесно связана с обеспечением «мягкой безопасности». Развитие концепта «мягкая безопасность» начинается в 70-х годах XX века в рамках Копенгагенского института развития мира. Впервые в научный оборот термин «мягкая безопасность» был введен И. Галтунгом. Основой для обеспечения «мягкой безопасности» должно было стать сотрудничество государств и отказ от блоковой системы. Важное место в копенгагенских «мирных исследованиях» заняла проблема конструирования угроз и их многообразия. Именно здесь зарождается концепт секьюритизации – социального и политического процесса придания чему-либо статуса проблемы безопасности.

Среди отечественных авторов, анализирующих концепт мягкой безопасности, необходимо выделить А.С. Макарычева и М.Б. Горного. Макарычев за основание классификации берет прежде всего объект, а не содержание безопасности: в модели «жесткой» безопасности объектом является государство, тогда как в центре «мягкой безопасности» стоит человек, что схоже с концепцией «человеческой безопасности» ("Human Security"). У автора расширяется и список субъектов безопасности: кроме государства, ответственность за обеспечение «мягкой безопасности» способны взять и негосударственные акторы, прежде всего гражданское общество и неправительственные организации. Меняются и географические границы понятий: «мягкая безопасность» наиболее достижима на трансрегиональном и региональном уровнях [Макарычев, 2003].

У М.Б. Горного прослеживается схожий с А.С. Макарычевым взгляд на рассматриваемые концепты. Он подчеркивает антропоцентричность «мягкой безопасности»: безопасность государства обеспечивается через безопасность его граждан. В список «мягких» вызовов Горный включает такие угрозы, как экологическая, экономическая, человеческая, общественная, культурная, лингвистическая. Автор уверен, что субъектом «мягкой безопасности» может стать не только государство, но также гражданское общество и бизнес, а механизмом ее обеспечения – публичная политика [Горный, 2004].

В зарубежной науке также нет единого мнения. «Мягкая безопасность» представляется как нетрадиционная (А. Фатич, С. Дорджевич), невоенная (У. Зиял) либо социоориентированная (М. Раффа, Ф. Врей) парадигма безопасности. По мнению других ученых (Т. Вайсс, Д. Линдли-Френч, А. Опиц, Й. Трой), «мягкие» вызовы безопасности исходят от новых, негосударственных акторов, тогда как государства представляют «жесткие» угрозы.

Признание разной природы «мягкого» и «жесткого» аспекта безопасности имеет важное теоретическое и политическое значение. Положение мягкой безопасности государства (или региона) можно расценивать как состояние, при котором внешняя и внутренняя политика социально ориентирована и направлена на обеспечение защищенности личности и общества от выявленных рисков и вызовов невоенного характера, напрямую угрожающих индивидуальным, общественным интересам, потребностям и ценностям, а также стабильности государства.

Противостояние мягким угрозам всецело вписывается в доктрину «устойчивого развития», взятую на вооружение большинством развитых стран мира, в том числе странами Европейского союза. Список акторов обеспечения безопасности при этом довольно широк. В него, помимо государственных инстанций, входят международные неправительственные организации, НКО, предприятия и СМИ [Макарычев, 2003, 78].

В число «мягких угроз» могут входить следующие виды опасностей:

- 1) информационная (дезинформация, манипулирование общественным мнением, негативное информационное воздействие);
деструктивная деятельность агентов влияния (внешних и внутренних);

- 2) нарушение фундамента идентичности граждан;
- 3) лингвистическая;
- 4) кибератаки, кибертерроризм;
- 5) нелегальная миграция;
- 6) перенаселение или убыток населения;
- 7) упадок уровня образования населения, научного потенциала, «утечка мозгов»;
- 8) угрозы продуктивности технологического и экономического развития;
- 9) гендерное, религиозное неравенство, прочие формы неравенства;
- 10) экологические, стихийные бедствия;
- 11) климатические вызовы;
- 12) обеспеченность энергией и водными ресурсами;
- 13) коррупция, организованная преступность, контрабанда;
- 14) наркоторговля и наркотрафик, нелегальная торговля оружием, торговля людьми, несправедливое ограничение (лишение) свободы;
- 15) распространение заболеваний и вирусов;
- 16) перебои в поставках продовольствия, голод.

Первые четыре пункта из вышеприведенного списка напрямую соотносятся с результатами применения «мягкой силы». Дж. Най также относит кибератаки к классу угроз от мягкой силы, применяя такой концепт, как «компьютерная сила» («киберсила») [Най, 2014, 195-254].

Среди текущих угроз безопасности России можно выделить два типа «мягких угроз»: 1) относимые к воздействию «мягкой силы»; 2) относимые к прочим угрозам «мягкой безопасности». К первому типу уместно отнести формирование ведущими мировыми СМИ негативного информационного поля вокруг России, осуждение ведущими мировыми политиками действий российских политиков.

В части деятельности агентов влияния следует указать на деятельность НКО, способствующих обострению протестных настроений и «утечке мозгов». По данным Министерства юстиции, в 2014 году на территории России действовало 4108 НКО, получивших иностранное финансирование на общую сумму свыше 70 млрд рублей. На июль 2016 года в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, вошли 135 организаций.

Нарушение фундамента идентичности на сегодняшний день является острой проблемой в республиках Северного Кавказа. Международная деятельность религиозных организаций приводит к размытию гражданской идентичности и усилению религиозной позиции в иерархии идентичностей. В особенности это затрагивает молодое население Северного Кавказа. Об опасности ситуации свидетельствует участие значительного числа российских граждан в боевых действиях на Ближнем Востоке на стороне исламистов. Российские спецслужбы впервые признали участие граждан страны в сирийском конфликте на стороне радикальных исламистов еще в июне 2013 года, тогда директор ФСБ Александр Бортников

говорил о 200 россиянах-боевиках, воюющих «под флагом «Аль-Каиды» и других аффилированных структур».

Опасности лингвистического характера тесно переплетены с проблемами идентичности и чаще всего встречаются на территории России в приграничных зонах и в мегаполисах (среди трудовых мигрантов), а также за пределами России среди соотечественников, проживающих за рубежом и выбирающих другой язык вместо русского в качестве своего основного языка.

К остальным угрозам «мягкой безопасности» в России можно отнести низкие темпы естественного прироста населения страны, понижение продуктивности технологического и экономического развития и «утечку мозгов». Кроме того, это сложная экологическая ситуация, сложившаяся под влиянием ряда негативных факторов, стихийные бедствия на территории страны. Многие эксперты отмечают также значимый масштаб коррупции.

«Мягкие» угрозы России в силу своего трансграничного характера представляют опасность также для европейских соседей, особенно это касается проблем наркотрафика, организованной преступности, нелегальной миграции, экологических и климатических вызовов. Таким образом, эффективная «мягкая безопасность» России необходима не только на национальном, но в том числе и на трансрегиональном и глобальном уровнях.

В настоящий момент формирование «мягкой безопасности» в России проходит стадию секьюритизации посредством расширения спектра угроз в основополагающих документах внешней политики. На сегодняшний день основными документами, определяющими границы безопасности, являются Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также документы, посвященные отдельным аспектам безопасности – продовольственной безопасности, борьбе с наркотрафиком, коррупцией и др.

Статья 6 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, определяя содержательные рамки национальной безопасности, помимо аспектов военного и экономического характера, включает в это понятие аспекты достойного качества и уровня жизни, безопасность личности, информационной, экологической и транспортной безопасности.

В соответствии со ст. 115 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в число основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности, помимо военных составляющих (доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах) и экономических (валовой внутренний продукт на душу населения, уровень инфляции, уровень безработицы), входят следующие:

- удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);

– доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования;

– доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру;

– доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам.

Акцентирование внимания на аспектах «мягкой безопасности» в упомянутой выше стратегии свидетельствует о пересмотре государственных приоритетов в сторону личности, отходу от сугубо военного понимания национальной безопасности. Этот процесс необходимо продолжать, углублять, при этом большее внимание уделять практической реализации декларируемых принципов.

В современных отечественных исследованиях делается акцент на включение в число субъектов, обеспечивающих «мягкую безопасность», «фабрик мысли», центров публичной политики и прочих организаций, представляющих некоммерческий сектор. В соответствии с данными Global Go To Think Tank Index Report, Россия занимает восьмое место среди стран мира по количеству «фабрик мысли» (122 «фабрики мысли») [McGann, 2016, 31], однако всего три учреждения вошли в число лучших Think Tanks мира [Там же, 48-52]. Организации данного типа должны сохранить устойчивые темпы развития в России, обращая все большее внимание на проблемах обеспечения «мягкой безопасности» и реализации «мягкой силы». На их деятельность должно быть направлено максимальное внимание со стороны правящей власти и гражданского общества.

Институциональный фундамент реализации «мягкой силы»

Возвращаясь к теоретическим аспектам концепции «мягкой силы», обратимся к базовым элементам ресурса «мягкой силы», выделяемым Дж. Наем. По его мнению, мягкая сила субъекта международной политики держится на трех базовых источниках: на культуре (в той части, где она привлекательна для других), политических ценностях (если субъект также руководствуется этими ценностями) и внешней политике (когда другими эта политика считается законной и справедливой) [Най, 2014, 152-153].

В рамках институционального анализа приемлемо обобщить содержание одного из элементов: вместо политических ценностей рассмотреть ценности в общем понимании, куда входят ценности развития общественного благосостояния, науки и образования, спорта, экологии, соблюдения международной безопасности (как военной, так и безопасности в отношении чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий), сохранения культурного наследия и содействия деятельности традиционных религиозных конфессий, а также донесения этих ценностей до зарубежной аудитории через СМИ.

На рисунке 1 изображены основные элементы институционального фундамента «мягкой силы» России, разделенные на три группы в соответствии с основными источниками ресурса мягкой силы – привлекательности политики, культуры и ценностей России [Ворочков, 2016, 58].

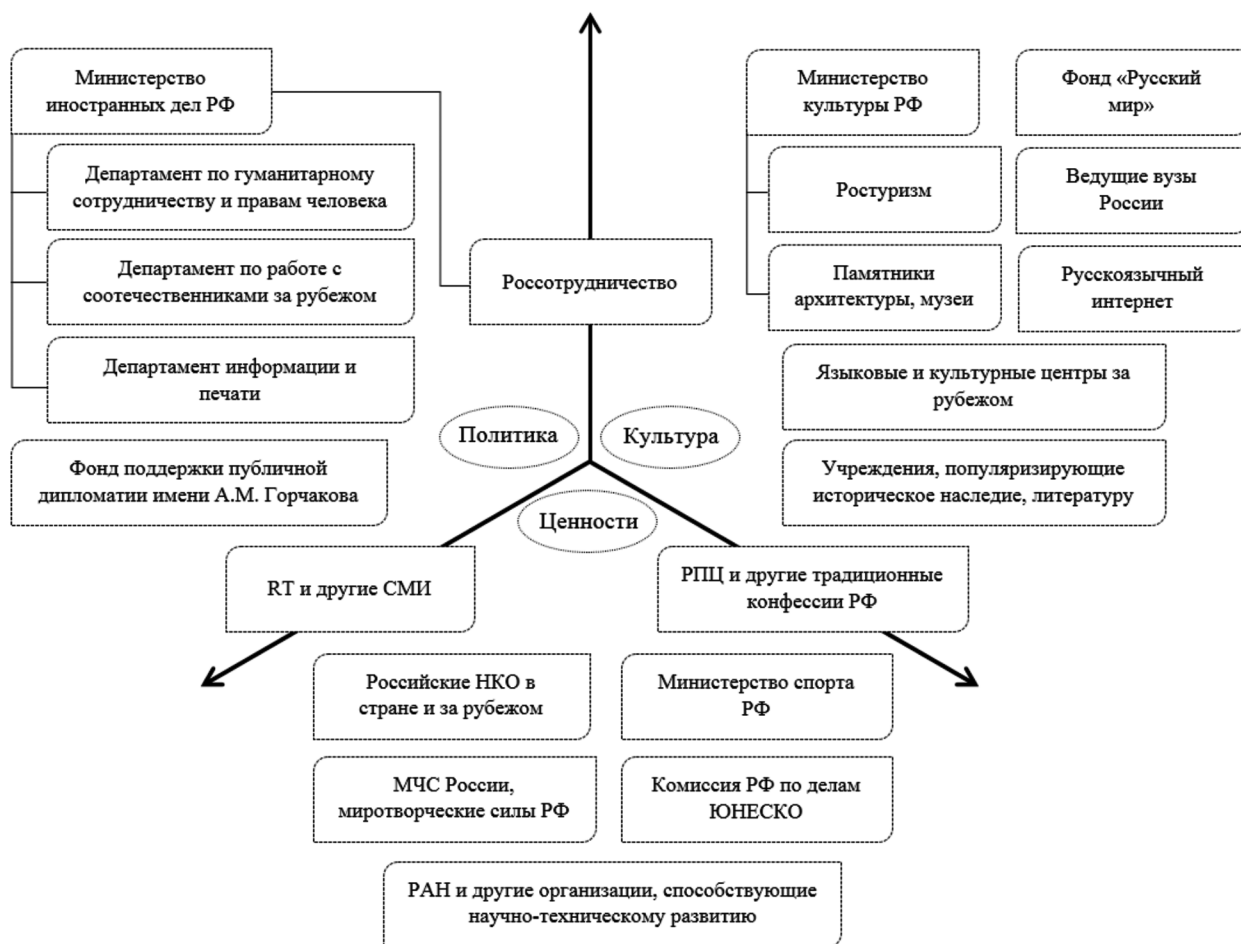

Рисунок 1. Институциональный фундамент реализации «мягкой силы» России.

Заключение

На основании вышеизложенного следует полагать, что развитию институтов реализации мягкой силы в России в долгосрочной перспективе будет способствовать продвижение привлекательных образов страны за рубежом, с одной стороны, и деятельность специализированных учреждений, с другой стороны.

Необходимой мерой представляется популяризация основных парадигм российской цивилизации, использование исторически обоснованных привлекательных образов России, отражение таких качеств, как духовность, добролюбие, терпимость, сила духа, мужество, великодушие, трудолюбие, отважность, правдивость, открытость, справедливость, а также акцентирование внимания на достижениях российской культуры и науки. Высокую готовность к работе в этом направлении продемонстрировала Церемония открытия зимних XXII Олимпийских Игр 2014 года в городе Сочи.

Для выполнения перечисленных задач следует развивать координацию между учреждениями, вовлеченными в процесс реализации мягкой силы. В этой связи необходимо на-

делить дополнительными функциями, а вместе с тем и ресурсной базой Россотрудничество как учреждение, обладающее наибольшим потенциалом с точки зрения специфики текущей деятельности и уже имеющихся на текущий момент ресурсов. Эта структура также могла бы заняться разработкой специальной концепции, которая бы четко и ясно определяла основополагающие принципы создания позитивного имиджа российского государства за рубежом и взяла бы на себя обязательство по широкому экспертному обсуждению и составлению дорожной карты по проведению эффективной программы реализации мягкой силы России

Библиография

1. Баранов Н.А. «Мягкая» и «умная» сила в современной политике: поиск приоритетов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1. С. 102-110.
2. Ворочков А.П. Институты и методы публичной дипломатии, обеспечивающие «мягкую силу» государства // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2015. № 7. С. 48-54.
3. Ворочков А.П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 2 (6). С. 53-59.
4. Горный М. Мягкая безопасность – балтийское измерение. // А.Ю. Сунгуров (ред.) Публичная политика. СПб., 2004.
5. Из выступления Владимира Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 года в Сочи // Официальный сайт Президента России.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>
6. Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
7. Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на евразийском пространстве : дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 176 с.
8. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США : учеб. пособие. М.: Аспект- пресс, 2013. 272 с.
9. Макарычев А.С. Безопасность как феномен публичной политики: общие закономерности и проекция на Балтийский регион // Публичная политика в сфере мягкой безопасности: Балтийское измерение. 2003. С. 66-116.
10. Най Д.С. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 448 с.
11. Наумов А.О. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Перспективы. 2015. № 4. С. 21-32.
12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Интернет-портал «Российской газеты»: URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

13. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества //Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f-96b442579ec004ec849!OpenDocument>
14. Отчёты о деятельности Россотрудничества с 2012 по 2015 года // Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://rs.gov.ru/reports>
15. Памфилова: включение НКО в список «иностранных агентов» иногда спорно // Сетевое издание «РИА Новости». URL: <http://ria.ru/society/20150506/1062931113.html>
16. Публичная декларация целей и задач Россотрудничества на 2016 год // Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://rs.gov.ru/sites/default/files/deklaraciya.docx>
17. Россияне против россиян в Сирии. Что известно о выходцах из России, воюющих на Ближнем Востоке // Проект Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2016/03/28/rossiyanе-protiv-rossiyan-v-sirii>
18. Сергей Иванов рассказал о коррупции в России // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2015/10/19/ivanov1/>
19. Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента // Министерство юстиций Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>
20. McGann J.G. Global go to Think Tank Index Report. USA, 2016. 169 p.
21. Kennon H. Nakamura, Matthew C. Weed U.S. public diplomacy: background and current issues // CRS Report for Congress. USA, 2009. 65 p.

"Soft power" of modern Russia: institutional aspect

Anton P. Vorochkov

Postgraduate,

Department of Politology,

Saint Petersburg State University,

199134, 7-9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: vorochkov@gmail.com

Abstract

Nowadays global transformation of the international political processes becomes more evident. It is largely characterized by an intensification of the intergovernmental relations in the context of applying "soft power" resources. At the same time, one can observe the individual country-specific processes of formation of institutions providing the state policy in the field of implementation of this course. Russia as one of the key players on the international political arena is interested in "soft power" practicing as an effective tool for promotion its interests in the contemporary political space, based on the institutions that have been created in the country over the past decades, which later have turned into the foundation of the state policy in the following area. The article considers the role of the political institutions in the "soft power" tool formation in modern Russia. It contains a detailed review of the functional characteristics of the socio-political discourse, setting norms, regulating the "soft power" implementation activities and governmental and nongovernmental organizations establishment that perform the functions of institutional formation and the use of "soft power". This analysis involves aspects of public diplomacy, humanitarian policy and "soft power" provision in Russia. In order to describe the process of "soft power" institutionalization the article presents a list of activities referring to the different areas of implementation of the humanitarian policy in Russian and a list of institutional participants, building up "soft power" fulfillment. In conclusion, the article provides some assumptions concerning the efficient ways of development of institutions implementing and practicing "soft power" in Russia.

For citation

Vorochkov A.P. (2016) "Myagkaya sila" sovremennoi Rossii: institutsional'nyi aspekt ["Soft power" of modern Russia: institutional aspect]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 258-275.

Keywords

Political institutions, soft power, public diplomacy, humanitarian policy, soft security.

References

1. Baranov N.A. (2015) "Myagkaya" i "umnaya" sila v sovremennoi politike: poisk prioritetrov ["Soft" and "smart" power in contemporary politics: the search for priorities]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian Region: politics, economy, culture], 1, pp. 102-110.
2. Gornyi M. (2004) Myagkaya bezopasnost' – baltiiskoe izmerenie [Soft security in the Baltic dimension]. In: Sungurov A.Yu. (red.) *Publichnaya politika* [Public policy]. Saint Petersburg.
3. Iz vystupleniya Vladimira Putina na zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valdai" 24 oktyabrya 2014 goda v Sochi [From the speech of Vladimir Putin at the meeting of the

- international discussion club "Valdai" on 24 October 2014 in Sochi]. *Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii* [The official website of President of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> [Accessed 14.10.16].
4. Kennon H. Nakamura, Matthew C. (2009) *Weed U.S. public diplomacy: background and current issues. CRS Report for Congress. USA.*
 5. Kontsepsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [The foreign policy concept of the Russian Federation]. *Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii* [The official website of President of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/785> [Accessed 14.10.16].
 6. Koshel' A.S. (2015) *Gumanitarnaya politika Rossiiskoi Federatsii v kontekste integratsii na evraziiskom prostranstve. Dokt. Diss.* [Humanitarian policy of the Russian Federation in the context of integration in the Eurasian space. Doct. Diss.]. Moscow.
 7. Kubyshkin A.I., Tsvetkova N.A. (2013) *Publichnaya diplomatiya SShA* [Public diplomacy in the USA]. Moscow: Aspekt Press Publ.
 8. Makarychev A.S. (2003) *Bezopasnost' kak fenomen publichnoi politiki: obshchie zakonomernosti i proektsiya na Baltiiskii region* [Security as Phenomenon of Public Policy: General Principles and Projections at the Baltic Region]. *Publichnaya politika v sfere myagkoi bezopasnosti: Baltiiskoe izmerenie* [Public policy in the sphere of soft security: the Baltic dimension.], pp. 66-116.
 9. McGann J.G. (2016) *Global go to Think Tank Index Report. USA.*
 10. Nai D.S. (2014) *Budushchee vlasti* [The future of power]. Moscow: AST Publ.
 11. Naumov A.O. (2015) "Myagkaya sila" i vneshnepoliticheskii imidzh Rossiiskoi Federatsii ["Soft power" foreign policy and the image of the Russian Federation]. *Perspektivy* [Prospects], 4, pp. 21-32.
 12. O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31.12.2015 № 683 [About the national security Strategy of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> [Accessed 14.10.16].
 13. Osnovnye napravleniya politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere mezhdunarodnogo kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva [The main directions of policy of the Russian Federation in the sphere of international cultural and humanitarian cooperation]. *Ofitsial'nyi sait MID RF* [The official website of the Russian Foreign Ministry]. Available at: <http://archive.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!OpenDocument> [Accessed 14.10.16].
 14. Otchety o deyatelnosti Rossotrudnichestva s 2012 po 2015 goda [Reports on the activities of Rossotrudnichestvo 2012-2015]. *Ofitsial'nyi sait Federal'nogo agentstva po delam Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv, sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, i po mezhdunarodnomu humanitarnomu sotrudnichestvu* [Official website of the Federal Agency

- for Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation]. Available at: <http://rs.gov.ru/reports> [Accessed 14.10.16].
15. Pamfilova: vkluchenie NKO v spisok "inostrannykh agentov" inogda sporno [Pamfilova: the inclusion of NGOs in the list of "foreign agents" is controversial sometimes]. *Setevoe izdanie "RIA Novosti"* [Network edition of "RIA Novosti"]. Available at: <http://ria.ru/society/20150506/1062931113.html> [Accessed 14.10.16].
 16. Publichnaya deklaratsiya tselei i zadach Rossotrudnichestva na 2016 god [Public Declaration of Goals and Tasks of Rossotrudnichestvo in 2016]. *Ofitsial'nyi sait Federal'nogo agentstva po delam Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv, sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, i po mezhdunarodnomu gumanitarnomu sotrudnichestvu* [Official website of the Federal Agency for Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation]. Available at: <http://rs.gov.ru/sites/default/files/deklaraciya.docx> [Accessed 14.10.16].
 17. Rossiyanе protiv rossiyan v Sirii. Chto izvestno o vykhodtsakh iz Rossii, voyuyushchikh na Blizhnem Vostoke [Russians against Russians in Syria. What is known about the immigrants from Russia, who were fighting in the Middle East]. *Proekt Meduza* [Project Meduza] Available at: <https://meduza.io/feature/2016/03/28/rossiyane-protiv-rossiyan-v-sirii> [Accessed 14.10.16].
 18. Sergei Ivanov rasskazal o korruptsii v Rossii [Sergei Ivanov spoke about corruption in Russia]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/news/2015/10/19/ivanov1/> [Accessed 14.10.16].
 19. Svedeniya reestra NKO, vypolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [Information of the Registry of NGOs, which perform the functions of a foreign agent]. *Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Justice of the Russian Federation]: Available at: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> [Accessed 14.10.16].
 20. Vorochkov A.P. (2015) Instituty i metody publichnoi diplomatii, obespechivayushchie "myagkuyu silu" gosudarstva [Institutions and methods of public diplomacy, providing "soft power" of the state]. *Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii* [Scientific discussion: questions of sociology, politology, philosophy, history].), 7, pp. 48-54.
 21. Vorochkov A.P. (2016) Instituty realizatsii "myagkoi sily" v sovremennoi Rossii [Institutions of "Soft power" implementation in modern Russia]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* [Vestnik of Mari State University. Series "Historical science. Legal science"], 2 (6), pp. 53-59.